

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Вехи Истории: анархист Михаил Сажин на баррикадах Парижской КОММУНЫ

Игорь Подшивалов

Игорь Подшивалов
Вехи Истории: анархист Михаил Сажин на баррикадах
Парижской коммуны

Сохранено 22 июля 2014 года из
<http://avtonom.org/news/vekhi-istorii-anarkhist-mikhail-sazhin-na-barrikadakh-parizhskoi-kommuny?page=7>

ru.theanarchistlibrary.org

ний Новгород, где шестидесятилетний анархист принял участие в революции 1905 года.

Современник Бакунина и Герцена, Чернышевского и Кропоткина, Лаврова и Нечаева, друг и соратник одних, противник и оппонент других, участник Парижской Коммуны, много лет проживший в Сибири, Михаил Сажин умер в Москве в 1934 году в возрасте 88 лет. Крепкие люди были среди бакунистов!

родном рабочем движении. Через год к юрцам примкнул приехавший из России 30-летний ученый-географ, бывший казачий офицер князь Петр Кропоткин.

Сажин участвовал в революционном движении в Италии, а в 1875 году – в восстании против турецкого ига в Герцеговине. Находясь в горах вместе с юнаками и четниками, он приобрел опыт партизанской войны, который намеревался применить в России. И он пробрался в Россию в 1876 году, чтобы подготовить восстание на Урале, но на обратном пути попался на границе. Полтора года в каземате Петропавловки, процесс «ста девяносто трех». Харьковский каторжный централ и ссылка в Восточную Сибирь.

Когда каторжан привезли в Красноярск, оказалось, что в этом городе живет бывшая коммунарка Елизавета Дмитриева. После Кровавой недели, во время которой она в составе женского батальона участвовала в уличных боях, ей удалось бежать в Женеву, а затем перебраться в Россию. Полиции не был известен ее псевдоним – она была урожденная КУШЕЛЕВА, по мужу ТОМАШЕВСКАЯ. В Красноярск она приехала вслед за вторым мужем – ДАП-ВЫДОВСКИМ, судимым по какому-то уголовному делу и сосланным на поселение. Дмитриева каким-то образом узнала о прибытии в красноярскую тюрьму Михаила Сажина и пыталась увидеться с ним, но безуспешно. Так пересеклись их пути через десять лет после Коммуны.

Сажин отбыл каторгу в 1888 году и вышел на поселение. Сначала он служил на ленских золотых приисках, где емугодились навыки, приобретенные на американских заводах, затем работал в пароходствах на Байкале и на Лене, несколько лет прожил в Иркутске. На поселении познакомился с сестрой знаменитой народоволки Веры ФИГНЕР Евгенией, которая стала его женой – первой и единственной. На рубеже веков Сажину разрешили переехать в Ниж-

Оглавление

Утро эмигранта	5
Уличный бой	7
Прекрасное поражение	8
Долгая и славная жизнь	9

Вечером 23 мая погиб генерал Домбровский. Его адъютант, сын русского помещика из Варшавской губернии Валериан ПОТАПЕНКО вынес тело генерала из-под огня и продолжал сражаться до 27 мая. А 28 мая был схвачен и расстрелян любимец парижских пролетариев, соратник Бакунина Варлен. В июне в тюремной больнице умер от ран Верморель. Пламенная Луиза Мишель, узнав об аресте матери, сама явилась к версальцам и добилась ее освобождения. Луизу сослали в Новую Каледонию, но она и на каторге не угомонилась – приняла участие в восстании меланезийцев на этом острове, а вернувшись после амнистии на родину, стала самой знаменитой анархисткой Франции, соратницей КРОПОТКИНА.

Ничего это Росс пока не знал. В среду 24 мая он рискнул выйти на улицу и увидел разрушенные баррикады и трупы расстрелянных. Фургоны свозили мертвые тела в парк Монсо, где закапывали убитых. Жители по ночам слышали стоны заживо погребенных. Версальцы прочесывали кварталы, производили массовые аресты. Росса обыскивали трижды, но его спасал американский паспорт. Дома консьерж сообщил ему, что его квартиру обыскивала полиция. Пора убираться из Парижа!

Утром 2 июня Росс пришел на Лионский вокзал, сел в поезд и на другой день благополучно добрался до Цюриха.

Долгая и славная жизнь

Дальше было много всего. Летом 1871 года Михаил Сажин вступил в Юрскую федерацию Интернационала, руководимую Бакуниным. Юрцы, среди которых было много бывших коммунаров, в том числе Малон и Лефрансе – тот самый, которому Эжен ПОТЪЕ посвятил гимн «Интернационал», боролись против диктатуры Маркса в междуна-

от страшного грохота. Ночью версальцы обошли Батиньоль с севера, поставили батареи и начали обстрел. В ответ с Монмартра ухало огромное морское орудие, снятое с какого-то корабля. Там дрались верные Коммуне моряки.

Росс выбежал на улицу, но добраться до баррикады было уже невозможно. Версальцы вели сильный огонь и атаковали. Несколько штатских жались в углу, боясь высунуться. Вскоре одному из них прострелило ногу. Росс и еще один человек потащили раненого на себе. Вдоль переулочка свистели пули. Баррикада пала, оставшиеся в живых защитники ушли на Монмартр.

Прекрасное поражение

Весь вторник Росс просидел дома в самом отвратительном настроении. Канонада не смолкала – шла атака на Монмартр. Поблизости время от времени раздавались выстрелы – версальцы расстреливали пленных и подозрительных.

Почему все так закончилось? Генерал Домбровский еще в марте призывал к походу на Версаль и аресту правительства Тьера. Генерал Врублевский предлагал атаковать противника, а не отсиживаться за крепостными стенами. Но депутаты из якобинско-бланкистского большинства произносили речи, создавали комиссии, делили портфели. В результате меньшинство, состоявшее из анархистов и левых социалистов, вышло из состава Коммуны и вернулось в свои округа, чтобы сражаться на баррикадах. Эжен ВАРЛЕН, Огюст ВЕРМОРЕЛЬ, Огюстен АВРИАЛЬ, Гюстав ЛЕФРАНСЕ, Жюль ВАЛЛЕС, Бенуа МАЛОН, Луиза МИШЕЛЬ, Жан ПЕНДИ, Альбер ТЕЙС, Лео ФРАНКЕЛЬ и другие «меньшевики» сражались до последнего.

Утро эмигранта

Коммуна доживала последние дни. Даже самые преданные ее защитники знали, что гибель неизбежна. Глава версальского правительства ТЬЕР, уплатив Пруссии часть военной контрибуции, получил согласие БИСМАРКА на возвращение во Францию из плена огромной армии в сто тысяч штыков. Большинство офицеров были бонапартистами и, потерпев позорное поражение в войне с пруссаками, горели желанием отыграться на своих же французских пролетариях и интеллигентах, вставших под знамена Коммуны. Число коммунаров к началу Кровавой недели, как потом назвали те трагические майские дни, не превышало тридцати тысяч.

Утром 22 мая 1871 года молодой человек лет двадцати пяти, приехавший в Париж из Швейцарии в конце марта, вышел на бульвар Сент-Оуэн. Люди говорили о вчерашних событиях. В воскресенье пушки маршала МАК-МАГОНА разрушили часть стены, опоясывающей город, и версальцы ворвались в Париж.

Город покрылся баррикадами, булочные и другие лавочки закрывались, поэтому молодой человек поторопился купить продукты и вернулся домой. По дороге он забежал к Елизавете ДМИТРИЕВОЙ, снимавшей комнату неподалеку, но хозяйка сказала, что русская мадам вчера вечером съехала.

Дмитриева была идейным противником, марксисткой и даже подругой дочерей МАРКСА, но она была русской и вместе с Луизой МИШЕЛЬ, которую называли «красной девой Монмартра», возглавляла «Союз женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными» и, несмотря на молодость, пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Если Лиза «смотала удочки», значит дело плохо. Ско-

рее всего, ушла на баррикады и на квартиру больше не вернется.

Арман РОСС — так он называл себя в Америке после побега из вологодской ссылки — внимательно осмотрел свою квартиру. Необходимо убрать все лишнее, «подчистить» жилье. Собственно, квартира была не его, а писателя и ученого Петра ЛАВРОВА, с которым он познакомился в ссылке три года назад. Когда в Цюрих пришло известие о революции, Росс немедленно написал своему наставнику Михаилу БАКУНИНУ о том, что выезжает в Париж. Вместе с польским эмигрантом ЛОНКЕВИЧЕМ и французским революционером ПАРАТОНОМ он пересек границу, но недалеко от столицы версальцы арестовали Паратона и расстреляли, как участника Лионской Коммуны. Лонкевич сейчас где-то здесь, в частях генералов ДОМБРОВСКОГО и ВРУБЛЕВСКОГО. На стороне Коммуны сражаются больше полутысячи поляков, а вот русских раз-два и обчелся. Даже Петр Лавров — идеолог русской молодежи — и тот сбежал.

Как только Росс явился к нему, Лавров руками замахал: «Зачем вы приехали? Вы можете здесь очень сильно пострадать! Вас даже могут убить! Ведь здесь и стрельба, и бомбы, и все, что хотите... Я сам решил выехать в Лондон, ибо все, здесь происходящее, не является моим делом в тесном смысле слова». Эх, Петр Лаврович, Петр Лаврович! Полковник артиллерии, ни разу в жизни не стрелявший из пушки. Кабинетный ученый, угодивший в ссылку по недоразумению и по недоразумению же оттуда сбежавший. Преподавал в своей артиллерийской академии, посещал либеральные салоны, красиво и умно говорил о народе и на тебе! — опубликовал серию очерков под псевдонимом «МИРТОВ» и загремел в Вологду. После ЧЕРНЫШЕВСКОГО напуганное правительство начало гонять даже либералов.

Уличный бой

Однако надо уходить. Грохот разрывов сменился ружейной пальбой, которая, похоже, приближается. Арман Росс, он же Михаил САЖИН, бывший студент Технологического института, бывший ссыльный, один из первых русских беглецов, бывший рабочий американских заводов, друг «апостола разрушения» Михаила Бакунина и приятель печально известного «беса» Сергея НЕЧАЕВА — вышел на парижскую улицу, чтобы умереть на баррикаде.

Когда-то ТУРГЕНЕВ в своем романе «Рудин» описал гибель русского на парижской баррикаде в 1848 году. Прототипом Дмитрия РУДИНА был Бакунин. Он тоже был тогда в Париже, позже дрался на баррикадах Праги и Дрездена, но его не убили. Он отделался всего-навсего двумя смертными приговорами и двенадцатью годами тюрем и ссылки, из Иркутска бежал в Америку, оттуда снова в Европу, чтобы опять не давать спокойной жизни всем монархам и насмерть схватиться в Интернационале с немецким диктатором Марксом. Удастся ли сегодня выжить Сажину-Россу? Лучше об этом не думать.

Росс присоединился к строителям баррикады на бульваре Сент-Оуэн, выворачивал камни и укладывал их в груды. Большинство коммунаров были в форме национальных гвардейцев, но встречались и штатские. Под натиском версальцев коммунары отступали к центру округа Батиньоль, где находилось укрепление Росса. Ему дали ружье, и он стрелял вдоль бульвара вместе со всеми. Убитых и раненых было пока немного.

В сумерки стрельба прекратилась. Оглушенный, голодный и грязный Росс и еще трое штатских были отпущены по домам на отдых с приказом вернуться к пяти утра. Придя на квартиру, он умылся, выпил крепкого чаю и улегся спать. Сон был тревожным. Проснулся Росс